

— Ты прав, но в наши дни трудно заводить друзей. Это же роскошь - найти одного настоящего друга за всю свою жизнь. На самом деле, у многих людей даже не появилось настоящего друга за всю их жизнь. Когда ты достигнешь вершины, у тебя может появиться куча друзей. Как только ты потерпишь неудачу, то еще повезет, если они не ударят тебя, пока ты лежишь и пытаешься подняться. — Эмоционально произнес мужчина.

Выслушав его, Цин Шуй улыбнулся и сказал: — Вот так устроен мир. Он ориентирован на прибыль. На самом деле, к такому выводу должен прийти каждый. Ты можешь заставить себя прийти к нему, но не можешь заставить других делать то же самое. Иногда, если человек делает все правильно, другие события могут произойти без дополнительных усилий.

— Это правда. Нельзя заставить других сделать подобное. Можно заставить их использовать грубую силу, но тогда это не их собственная воля. Можно заставить их, пока имеется возможность, но и ты потеряешь преимущество, как только потеряешь способность бороться. Кроме того, они могут отомстить за то, что их принудили. Поэтому человек должен быть добрым. — Добродушно ответил мужчина.

Некоторое время они непринужденно болтали. Сила этого человека оказалась неплохой, но Цин Шуй полагал, что он легко победит, если они будут сражаться.

Когда пришло время, Цин Шуй покинул двор. Тай Дашао проводил Цин Шуя, а по дороге спросил: — Ты все еще хочешь навестить Налан Цин?

Цин Шуй на самом деле не хотел идти, так как он получил рецепт. Однако он ничего не оставил ей взамен. Он должен что-то обменять на рецепт. Поэтому он сказал после короткого размышления: — Да. Я же должен ей чем-то заплатить в обмен на рецепт.

Они снова подошли к Лачуге Ароматов. Стояла такая же тишина, как и раньше. Когда они распахнули дверь, женщина снова молча смотрела в сад. Она сразу заметила, что кто-то пришел.

Она обернулась, посмотрела на Цин Шуя и Тай Дашао, и спросила: — Еще что-нибудь?

Ее голос звучал так же холодно, как и раньше. К счастью, Цин Шуй успел привыкнуть, поэтому ничего не почувствовал. Тай Дашао, казалось, считал себя гостем, поэтому молчал и наблюдая за ними с улыбкой. Очевидно, ему нравилось смотреть, как они разговаривают.

— Я скоро уйду. Я пришел проведать тебя перед уходом. — Цин Шуй говорил спокойно.

Это заявление шокировало не только женщину, но и Тай Дашао. Неожиданно, что кто-то осмелился так разговаривать с Вдовой Цин. Тай Дашао хотел что-то сказать, но Налан Цин опередила его.

— Хм. Тогда счастливого пути. — Мягко ответила Налан Цин.

Никто еще не говорил с ней так. К тому же он вел себя так естественно, без малейших колебаний или мотивов. Многие мужчины смотрели на нее другими глазами. Внешне они казались настороженными или смотрели на нее скептически. В конце концов, она же известна, как катастрофа. В тоже время они обсуждали ее за спиной.

Цин Шуй достал Вино Цветочной Сливы, Вино Драгоценной Росы, Ликер Тигровой Кости.

Несмотря на небольшое количество вина, он знал, что женщина больше не захочет их пить.

— Возьми это в качестве залога за рецепт. В будущем я продолжу снабжать тебя, если ты захочешь еще. — Цин Шуй положил перед ней межпространственный мешочек. В мешочке он и раньше хранил немного вина. Их внутри лежало не так уж много, но в общей сложности они составляли неплохое число.

Налан Цин принял мешочек со словами: — Спасибо.

Тай Дашао пребывал в недоумении и гадал, спит ли он еще. Ему все происходящее казалось немного странным и сюрреалистичным.

В конце концов, Цин Шуй взяла немного Дуновения Аромата, приготовленного Налан Цин, и ушел. Тай Дашао проводил его.

Когда он вернулся в Зал Имперской Кухни, прошло уже несколько дней. Бэйхуан Фан увидела его и спросила: — Ты нанес визит Дворцу Бессмертных Тайцин?

— Нехорошо женщине быть слишком умной. Будь немного невежественной в следующий раз. Даже если ты знаешь, то должна спросить и заставить мужчин считать, что они умнее, чем ты. — Ответил Цин Шуй.

— Почему?

— Когда женщина слишком умна, мужчина будет испытывать давление. Когда оно просочится... Вдруг ... — Цин Шуй вцепился в шею Бэйхуан Фана.

— Иди к черту и просачивайся, пока не умрешь. — Рассердилась Бэйхуан Фан.

Цин Шуй был рад наблюдать, что эта женщина становится все более и более эмоциональной.

Бэйхуан Фан покраснела. Этот мерзавец мог сказать все, что угодно. После предыдущего массажа она чувствовала себя намного ближе к нему. Странное чувства. Этот человек воспользовался ее слабостью, но у нее имелись и свои планы. Иначе она никогда не позволила бы ему так себя вести.

— Было бы очень весело! — Улыбаясь, Цин Шуй потянул ее за руку и пошел прочь.

— Что ты собираешься делать? Отпусти меня. — Бэйхуан Фан задрожала. Неужели он хочет заставить ее что-то сделать?

— Давай прогуляемся! Смотри! Закат чудесный. — Цин Шуй посмотрел на Бэйхуан Фан с дерзкой улыбкой.

Бэйхуан Фан мгновенно замолчала. Этот парень не остановится, пока не поставит ее в неловкое положение. Она ничего не могла сделать ему в ответ.

Бэйхуан Фан промолчала, поэтому Цин Шуй продолжил: — Я знаю, что ты стесняешься. Я понимаю тебя.

— Пойми свою задницу. Ты уже закончил? — В конце концов она не смогла промолчать.

Глядя на довольную и смущенную красавицу, Цин Шуй испытывал чувство выполненного долга. Он сразу же понес ее на руках: — Не думай слишком много. Я только обнимаю тебя.

Бедняжка, в таком возрасте тебя еще ни разу не обнимал мужчина.

Слова Цин Шуя вызвали у неё желание ударить его по лицу.

— Я и сейчас чувствую себя очень странно. Я не ожидал, что смогу так общаться с тобой, с такой великолепной красавицей. Ты выйдешь за меня замуж или нет? Теперь и я немного запутался. — Цин Шуй опустил голову и посмотрел на Бэйхуан Фан.

— Разве я позволю тебе быть таким легкомысленным, если не выйду за тебя замуж? Я бы убила тебя в первый раз. — Тихо сказала Бэйхуан Фан.

— Тогда давай заключим наш брак! — Улыбнулся Цин Шуй.

— Нет. Разве ты не можешь всегда думать о таких вещах? — Бэйхуан Фан опустила голову.

— О чем я думал? — Удивленно спросил Цин Шуй.

— Завершение. — Бэйхуан Фан рассердилась.

— Ладно! Если ты сказала "кончить", давай кончим. — Улыбнулся ей Цин Шуй.

— Если ты посмеешь меня запугивать, я не выйду за тебя замуж. — Бэйхуан Фан начинала выходить из себя.

.....

Цин Шуй обнимал Бэйхуан Фан, прогуливаясь по заднему двору. Зарево заката выглядело очень красивым. Была распространена поговорка, что красота под лунным светом ярка, чиста и безупречна. Зарево заката окрашивало все вокруг в розовый оттенок. Зрелище открывалось настолько впечатляюще, что не поддавалось никакому описанию.

Сфера Вечности Фиолетового Нефрита!

Цин Шуй смотрел на созревший Плод Молнии. Он сорвал его. Затем он поместил его в Чашу Сокровищ, чтобы обновить. В то же время он положил в чашу и другие вещи. Некоторые предметы, используемые для приготовления Пилюли Уклонения от Бедствия. Однако использовать Сундук Сотни Сокровищ немного хлопотно. Ему пришлось расставлять предметы один за другим. Иначе они могли слиться друг с другом.

На все это ушло некоторое время. К счастью, сам процесс не занял слишком много времени, а Сфера Вечности Фиолетового Нефрита могла себе это позволить. Кроме того, большинство предметов уже предварительно очищены в Чаше Сокровищ и Сундуке Сотни сокровищ, за исключением Плода Молнии.

Когда все было готово, Цин Шуй приступил к процессу. Он был немного взволнован, так как наконец-то подготовил все ингредиенты для Пилюли Уклонения от Бедствия.

Он мог бы почти гарантировать свой успех, добавив в него Золотую Змеиную Траву. Он уже скопил много Золотой Змеиной Травы. В конце концов, лишь изредка она ему требовалась.

Через семь дней раздался громкий треск.

Успех! Приготовление заняло семь дней, что считалось нормальным. Это определенно было самое ценное и драгоценное лекарство.

Сделав небольшой перерыв, Цин Шуй открыл печь и увидел две светло-зеленые пилюли размером с большой палец с круглым молниеносным ореолом наверху. Они выглядели просто великолепно.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1281355>